

Эмономы в контекстуальном употреблении: анализ экспериментальных материалов

© С. Ю. Перфильева, 2001

Эмономы (слова – названия эмоций), являясь частью лексикона, образуют эмотивикон (наряду с грамматиконом, лексиконом, семантиконом – составляющими языкового сознания, см.: Караулов 1994). «Не вызывает возражений мнение о том, что мы говорим не словами, а предложениями и текстами. ... Можно согласиться и с тем, что если предложение – мост между значением и представлением, то текст – мост между реальностью и Homo Loquense» (Шаховский и др. 1998: 37).

При чтении текстов – продуктов эксперимента создавалось впечатление (далее подтвержденное статистически), что эмономы обозначают что-то, балансирующее между двумя «агрегатными состояниями»: активность / процессуальность / изменчивость / энергетичность и т. д., с одной стороны, и (versus?) пассивность / стабильность / устойчивость / вещьность и т. д. – с другой (характеристики разграничения эмономов подробнее см. Перфильева, 2001). По результатам эксперимента можно сказать, что оба состояния характерны для всех названных эмоций.

Следующая таблица представляет собой одновременно подсчет и сравнение употреблений эмономов в текстах ии. в ситуации «активности» и «пассивности» (жирным выделены те эмономы, перевес одного из состояний / свойств которых составил 10 и более пунктов):

активность/энергетика	пассивность/вещность
волнение 36	волнение 6
гнев 32	гнев 14
<i>гордость 26</i>	<i>гордость 19</i>
горе 7	горе 27
зависть 32	зависть 19
<i>желание 27</i>	<i>желание 22</i>
жалость 37	жалость 10
<i>любопытство 24</i>	<i>любопытство 15</i>
<i>любовь 34</i>	<i>любовь 43</i>
<i>ненависть 35</i>	<i>ненависть 20</i>
отвращение 31	отвращение 13
<i>радость 26</i>	<i>радость 17</i>
страх 33	страх 15
стыд 37	стыд 10
удивление 21	удивление 11

Таким образом, «активность» свойственна эмонамам ВОЛНЕНИЕ, ГНЕВ, ЖАЛОСТЬ, ОТВРАЩЕНИЕ, СТРАХ, СТЫД, УДИВЛЕНИЕ, а «пассивность» характерна только для ГОРЯ и ЛЮБВИ. Самым амбивалентным в этом отношении оказалось ЖЕЛАНИЕ.

Метафоры, часто используемые ии. в текстах: «путь к ненависти», «пришли в гнев», «гнев уступил место», а также «период горя и ненависти» – указывают, что сердце (душа) – это локус переживания и нахождения (хранения?) эмоций; глаза – микро-локуса радости и любви (кстати, сердце, душа, грудь, глаза – частотные ассоциации – см. Перфильева 1997), а осанка – проявление горя.

Необходимо сказать и о часто наблюдаемом явлении группировки эмонамов («слипание» эмоций?). Наиболее частотные из них НЕНАВИСТЬ + ОТВРАЩЕНИЕ (21 употребление), СТРАХ + ВОЛНЕНИЕ (13), ГНЕВ + НЕНАВИСТЬ (11), ЛЮБОВЬ + НЕНАВИСТЬ (8), СТРАХ + СТЫД (8), менее часто, но встречаются ЛЮБОВЬ + ЖЕЛАНИЕ, ЛЮБОВЬ + РАДОСТЬ, ЛЮБОВЬ + ВОЛНЕНИЕ. Но в русских словарных дефинициях такое «слипание» подтверждения не находит (кроме пары СТРАХ + СТЫД, и совершенно неупотребляемых вместе ОТВРАЩЕНИЕ + ВОЛНЕНИЕ). Дефиниции английских толковых словарей, в противовес русским, указывают на связь таких вышеупомянутых эмоций, как ОТВРАЩЕНИЕ + НЕНАВИСТЬ; СТРАХ + ВОЛНЕНИЕ; ГНЕВ + НЕНАВИСТЬ; ЛЮБОВЬ + ЖЕЛАНИЕ. Но для того, чтобы с какой-либо долей уверенности говорить о «присвоении» русскими искусственными билингвами этого, присутствующего в английском языке, явления «комплексности» эмоций, необходимы более специализированные эксперименты.

Показатели употребительности всех эмонамов, полученные при шкалировании (см.: Перфильева 1998) довольно низки (по сравнению с оценками по другим параметрам); наиболее частотны, по мнению ии., ЛЮБОВЬ + 1,5; РАДОСТЬ + 1,4; ЖЕЛАНИЕ + 1,4. Отрицательные эмоции оцениваются очень низко. Но данные шкалирования косвенно согласуются с результатами эксперимента на контекстуальное употребление эмонамов: перечисленные эмонамы действительно наиболее часто употребляются и повторяются, а названия отрицательных эмоций игнорируются. Это происходит, возможно, неосознанно. Результаты эксперимента с эмонамами по методике «free listing» (см.: Перфильева 2001) говорят о значительном преобладании употребления названий положительных эмоций. Называя (тем более записывая!) положительные эмоции, ии. не только указывает на некие психологические состояния, но, осознавая их (моделируя их в сознании?), автоиндуцирует их переживание (в латентной форме). Отрицательные эмоции не употребляются при перечислении и избегаются в текстах (да и называются так)

именно потому, что они отвергаются человеком интуитивно – их переживать не приятно. Это косвенно подтверждает предположение А. М. Эткинда о том, «что самооценка является не столько отражением реального состояния эмоциональной сферы, сколько оценкой «социальной желательности» данного свойства» (цит. по: Хомская, Батова 1998: 30). То есть тексты, полученные в эксперименте на контекстуальное употребление эмонимов русского языка, при всей индивидуальности их сюжетов, стилей и объемов, возвращают эмонимы на уровень национальной культуры (закрепленный в словарях), т. к. описывают «социально желательные» формы переживания эмоций и употребляют эмонимы в «социально желательных», и потому грамматически, синтаксически и т. д. верных сочетаниях.

Л и т е р а т у р а

1. *Караулов Ю. Н.* Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности // Русский ассоциативный словарь. Кн.1. М., 1994. С. 190 – 218.
2. *Перфильева С. Ю.* Экспериментальное исследование названий эмоций // Психолингвистические исследования слова и текста. Тверь, 1997. С. 104 – 108.
3. *Перфильева С. Ю.* Исследование слов – названий эмоций методом шкалирования // Семантика слова и текста: психолингвистические исследования. Тверь, 1998. С. 121 – 127.
4. *Перфильева С. Ю.* Лексикон и его эмонимические составляющие. Курск, 2001. (В печати.)
5. *Шаховский В. И., Сорокин Ю. А., Томашева И. В.* Текст и его когнитивно-эмотивные метаморфозы (межкультурное понимание и лингвоэкология). Волгоград, 1998.
6. *Хомская Е. Д., Батова Н. Я.* Мозг и эмоции. Нейропсихологическое исследование. М., 1998.